

Роль индивидуальной ответственности в территориальном развитии

**Илона
ГЕРЕНЧЕР**

Университет Святого Иштвана
Институт региональной экономики и развития сельского хозяйства
Гёдёллэ, Венгрия, 2100, ул. Páter Károly, д. 1
E-mail: gerencserilona16@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3268-3769

Аннотация. В науке о регионах всегда уделялось большое внимание изучению территориальных различий. При определении направлений развития важно, чтобы отдельные территориальные уровни определялись индивидуально. Одной из особенностей поселений является оживленная общественная жизнь. Это дает возможность населению жить своей индивидуальной социальной и культурной жизнью. В поселениях, где жители активны, они обычно проявляют радость к жизни и стремятся улучшить ее в физическом и культурном аспектах. Они трудятся как одна большая семья, образуя сообщество. В некоторых случаях руководство поселений уделяет большое внимание развитию сообществ. Руководство пытается обеспечить развитие поселений формально через локальные правовые акты, а также использует неформальные инструменты. В дополнение к руководству, важную роль в построении сообщества играют индивиды. Их активное участие в развитии местных общественных структур может в значительной степени способствовать успешному развитию поселения. В исследовании рассматриваются несколько местных сообществ с качественными и количественными характеристиками. Цель данной статьи – рассмотреть сообщества в новом ракурсе. Предыдущее исследование было главным образом посвящено сообществам с точки зрения их особенностей, этнической принадлежности, территориальной привязки (школьные сообщества). В настоящем же исследовании мы пытаемся выделить взаимосвязь между территориальным развитием и индивидуальной ответственностью, учитывая все особенности сообществ. Важно отметить, что цель исследования не заключается в представ-

Для цитирования: Геренчер И. Роль индивидуальной ответственности в территориальном развитии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 220–233. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.14

For citation: Gerencsér I. The role of individual responsibility in territorial development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 220–233. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.14

лении его полных результатов (корреляционные исследования по отдельным факторам: возраст, уровень образования, доход и их влияние на сообщества), что продиктовано, отчасти, масштабом работы и перспективами будущих исследований. Результаты исследований подтверждают, что уровень и потенциал развития регионов во многом определяется человеческим фактором в данном пространстве. Решения, принимаемые директивными органами с учетом этих принципов, могут реально способствовать развитию территорий. Целью будущих исследований могло бы стать изучение результатов данного развития.

Ключевые слова: сообщество, исследование личности, индивидуальная ответственность, местные лидеры, эндогенное развитие.

Введение

Одной из важнейших задач регионального развития является сокращение различий между регионами с разным уровнем развития. Для создания благоприятных условий жизни необходима не только финансовая поддержка, но и наличие многих других факторов. Во-первых, это географическое положение и природные условия, которые в то же время сильно влияют на потенциал регионов, но могут быть почти не затронуты в региональном развитии. Другим решающим фактором является экономическая среда, в которой будут функционировать поселения. Человек способствует формированию природных ресурсов и экономической среды. В этом процессе ответственность субъектов общества и условия, предусмотренные политикой, неоспоримы. В исследовании представлена роль сообществ в формировании образа поселения на примере шести поселений в Венгрии, вовлечение индивидов в общественную жизнь, роль личной инициативы.

Обзор концептуальных подходов и методологии исследования

«Одно из мнений о сущности территориального развития рассматривает территориальное развитие с социально-экономической точки зрения и считает развитие поселений техническим по своему характеру. Слабость такого подхода заключается в том, что он не учитывает промежуточные уровни и лишь выделяет одни факторы, пренебрегая другими, что приводит к фундаментальным нарушениям в анализе, понимании и влиянии. Другая точка зрения заключается в том, что территориальное развитие подчинено развитию поселения. Территориальное развитие должно трактоваться на разных уровнях, но всегда комплексно (с учетом всех его элементов)» [1, с. 1]. Современная территориальная политика и политика простран-

ственного развития в Венгрии интерпретируют территориальное развитие в основном в соответствии с первой концепцией. Данные направления анализируют пространственные характеристики общества и экономики и концентрируются на корректировке пространственной структуры, отличной от желаемой [2, 3]. Аналогичные причины привели к разработке политики сообщества Европейского союза (ЕС). В целях сокращения региональных диспропорций в развитии, в ЕС были созданы различные фонды финансового развития (ЕФРР, Европейский научный фонд и т.д.). Сегодня они стали важнейшими источниками финансовых ресурсов для пространственного развития регионов, направленными на сокращение различий в развитии между регионами.

Различные уровни развития или отсталости требуют различных направлений и способов решения данных проблем. При определении направлений развития важно, чтобы отдельные территориальные уровни могли быть определены однозначно. Например, регион может быть уникально охарактеризован элементами регионального капитала, такими как географическое положение, размер, природные ресурсы, наследие, инфраструктура и социальный капитал. «Территориальный капитал – это совокупный актив, который является специфическим для территории или области, сосредоточивающий политику развития на местных ценностях и их непрерывном обновлении» [1, с. 25; 4]. Роль социального капитала в рамках территориального капитала имеет первостепенное значение, так как эти качественные характеристики во многом определяют потенциал развития района.

С появлением вопросов регионального развития в региональной политике возникают и новые методологические идеи. Помимо чисто

количественных характеристик, был также поднят вопрос качественных показателей и их измерения. Измерительный подход, основанный на чисто экономических основаниях, дополняется такими понятиями, как человеческое развитие, уровень жизни, счастье. Это характеристики социального капитала. С учетом этих новых понятий измерение территориального развития может дать гораздо более подробную картину социально-экономических характеристик региона. С другой стороны, эта возможность позволит разработать комплекс показателей и методологических подходов [6, 7].

Enyedi отражает данный подход в идее территориальных неравенств. Он заключается в том, что географические различия в человеческом знании лежат в основе новых территориальных неравенств [6, 7]. Такого же мнения придерживается и Molnár, считая, что стоит отказаться от парадигмы, которая гласит, что поселение будет успешно функционировать только при наличии эффективной экономики. По мнению Molnár, успех объясняется не только экономическими факторами [8]. Goda и Kassai также рассматривают развитие человеческого капитала как ключ к смягчению территориальных диспропорций и повышению эффективности политики экономического развития [9]. Важность роли человеческого фактора подчеркивается и появившейся в начале 90-х годов прошлого века новой тенденции развития, получившей название эндогенного развития в территориальной политике.

«Человеческий капитал также играет ключевую роль в теориях эндогенного развития. Изменения основаны на местных ресурсах, таких как потенциал местной экономики, рабочая сила и знания, которые затем связываются с более крупными производственными процессами» [10; 11; 12; 13 с. 21]. Однако в отношении этой теории также важно отметить, что одно лишь эндогенное развитие не решает проблему сокращения территориального неравенства. Неспособность в полной мере учитывать внешние обстоятельства и влияющие факторы тоже ограничивает потенциал развития данной территории [14; 15; 16]. По этой причине эндогенное развитие нельзя игнорировать, поскольку изоляция предотвратила бы влияние внешних условий [17].

Эксплуатация эндогенных ресурсов также имеет решающее значение для развития, т.к. функции и роль сельских и городских районов существенно изменились в результате глобализации. Для правильного функционирования этих новых пространственных функций необходим поиск факторов, способствующих не только экономическому, но и социальному развитию территории. В этом смысле Edel рассматривает сообщество как эндогенный ресурс. По мнению исследователя, это стабильные, но гибкие и существенные ресурсы, которые могут стать основными драйверами трансформации [18; 19; 20]. Это предположение находит отражение и в использовании финансовых ресурсов в развитии. Значительную часть ресурсов развития используют те регионы (областные центры, крупные города), где на местном уровне высока социальная активность и имеются базовые ресурсы [9].

Социальная активность может характеризоваться отношениями и социальным капиталом, который, согласно социальной психологии, является собственностью индивида. На основе определения отношений, которое предлагают Capello и Faggian, можно рассматривать сотрудничество между экономическими субъектами, а также передачу знаний и обмен опытом не только на уровне компаний, но и между странами, регионами и населенными пунктами. Контактный капитал – это своего рода способность достигать общих целей [21; 22; 23]. П. Бурдые [24; 25] ввел понятие социального капитала как ресурса, основанного на принадлежности к группе. Согласно его теории, размер социального капитала человека зависит от масштаба сети отношений, которые он может реально мобилизовать. Социальный капитал обычно состоит из связей, норм, доверия и институтов.

Tönnies описал эту сеть отношений понятием «сообщество». По его мнению, это понятие подразумевает позитивные взаимоотношения [26]. Поэтому его значение чаще всего положительное. Оно также может обозначать:

- группу людей (молодежь, самодеятельное сообщество);
- качество (сообщество или мелкое общество);
- населенный пункт (или общину);

– что-то, созданное совместными усилиями (общественный театр, общественный объект, коммунальные инвестиции);

– чувство, намерение, принадлежность к чему-то;

– одни и те же идеи, цели и ценности [27].

Например, идентичность может быть общим набором ценностей поселений, что сплачивает сообщество [28; 29; 30; 31]. С точки зрения пространственного развития сообщество – это отношения индивида, которые могут способствовать развитию данного территориального уровня (поселения, региона) и могут быть интерпретированы только через формирование сетей между индивидами (социальные сети). В этой сети отношений ключевыми субъектами в жизни поселений являются отдельные лица (индивиды, учреждения/организации, например ассоциации, руководители местных органов власти), которые играют решающую роль как в получении внешних ресурсов, так и в мобилизации внутренних. Таким образом, сеть в основном охватывает функции, которые не могут быть количественно определены. Поэтому их знания требуют качественных исследований.

В исследовании представлен опыт эмпирических исследований в сообществах с успешной социальной сетью. Оно описывает то, как члены сообществ осознали взаимосвязь между территориальным развитием с точки зрения социального капитала и индивидуальной ответственностью в обеспечении развития. Под индивидуальной ответственностью в данном исследовании мы подразумеваем то, как человек реагирует на социальные проблемы в сообществе и участвует в их решении, а также способствует поддержанию ценностей.

Исследование содержит частичные результаты комплексного исследования, охватывающего ряд тем, в том числе сеть сообществ в населенных пунктах. Выбор населенных пунктов, в которых можно наблюдать успешную деятельность по созданию сообществ и контактных сетей внутри них, был важным при определении территории, на которой производилась выборка. В выборку были включены шесть городов Венгрии (Эстергом, Кечкемет, Эрд, Чёмёр, Мишкольц, Эгер). Сообщества анализировались с использованием качественных и количественных характеристик. Количественные

показатели анализировались преимущественно с помощью имеющейся базы данных HCSO.

Методом, используемым для полевых исследований и сбора данных, является анкетный опрос, который подходит для описательных, пояснительных и рекогносцировочных целей [32]. Анкета включала вопросы о ключевых участниках сообщества, сильных и слабых сторонах сообщества. Она также затрагивала сеть контактов внутри и за пределами поселения; показывала участие отдельных лиц в сообществе и лиц, ответственных за развитие местных общественных структур. В шести населенных пунктах (Эстергом, Кечкемет, Эрд, Чёмёр – весна, 2016 г., Мишкольц и Эгер – весна, 2017 г.) было проведено исследование с участием студентов второго курса Университета Св. Иштвана (Szent István University). Выборка произвольная, стремящаяся к репрезентативной. Выборка включает 796 человек, из которых 60% – женщины, 40% – мужчины. Возраст, образование, профессия и доход различные. Общая оценка ответов проводилась с использованием описательных и переменных статистических методов.

Содержание и основные выводы исследования

В остальной части статьи представлены качественные и количественные результаты исследования. В частности, в первую очередь приведены особенности сообществ в изучаемых муниципалитетах на основе доступных статистических данных. Особое внимание в отборе статистических данных уделялось их доступности и достаточности для всех поселений в каждом году периода изучения. Затем основное внимание в исследовании уделяется общему опыту респондентов внутри сообщества.

Физические характеристики социальных сетей

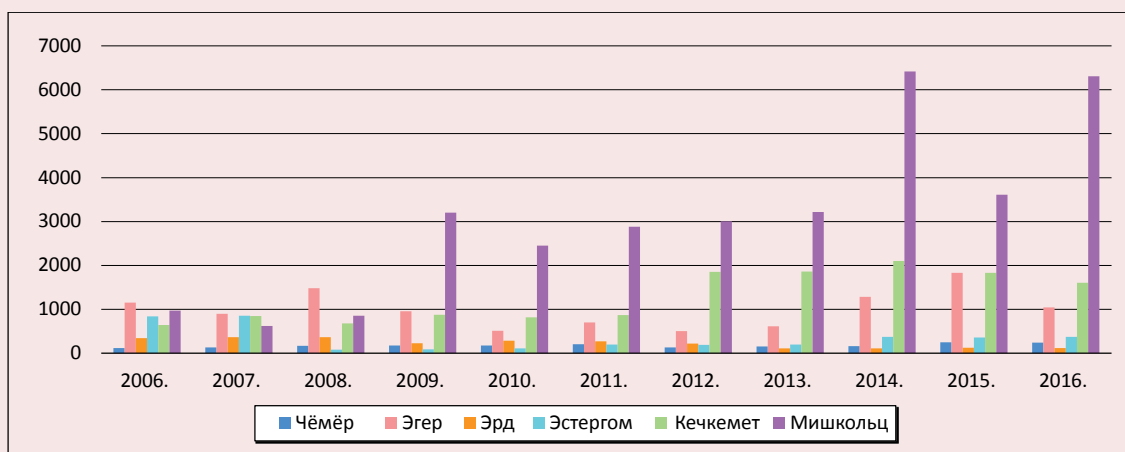
Не только человеческий фактор имеет важное значение для развития сети сообществ. Не менее важными являются физические факторы и места, которые дают возможность получить опыт и развить чувство принадлежности к сообществу. Следовательно, общая характеристика сообществ в поселениях сосредоточена на таких показателях, как культурные мероприятия, которые обеспечивают опыт сообщества, и число профессий в сфере культуры или творческих сообществ.

Культурные мероприятия, организуемые либо муниципальным правительством, либо НПО, являются одной из областей, в которых можно познакомиться с сообществом. Они дают возможность встретиться с людьми, не входящими в круг близких родственников или друзей, но обладающими аналогичным интересами. На *рисунке 1* показано, что число мероприятий, организованных для населения в крупных населенных пунктах за последнее десятилетие, возрастает с каждым годом. Количество мероприятий уменьшилось в населенных пунктах Будапештской агломерации. Причина этого, вероятно, в том, что программы, предлагаемые

столицей, могут иметь эффект втягивания. В Эстергом некоторый рост наблюдался на протяжении многих лет. Количество участников мероприятий показано на *рисунке 2*. По количеству участников ситуация аналогична ситуации с количеством событий. В крупных сельских населенных пунктах население посещает достаточно большое количество мероприятий, в то время как количество посетителей в близлежащих поселках столицы представлено недостаточно.

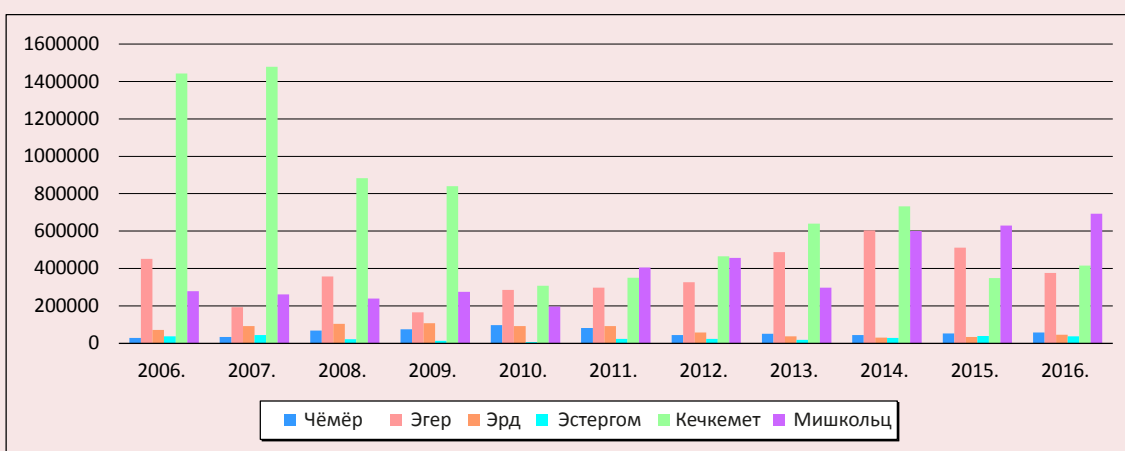
Другой формой жизнедеятельности в сообществе может быть совместная творческая деятельность. На *рисунке 3* показано количество организаций, созданных для этой цели.

Рис. 1. Количество культурных мероприятий (на тысячу жителей)

Источник: база данных HCSO на основе собственного редактирования, 2018.

Рис. 2. Число участников культурных мероприятий (на тысячу жителей)

Источник: база данных HCSO на основе собственного редактирования, 2018.

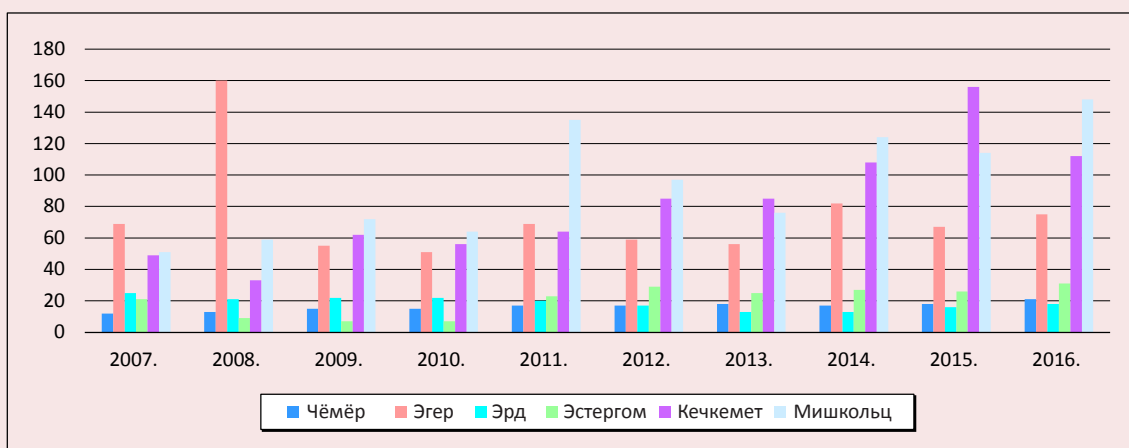
Можно сказать, что практически во всех населенных пунктах количество творческих сообществ в исследуемый период непрерывно увеличивалось. Творческие сообщества – постоянные, стабильно вовлечённые в работу управленческие сообщества, которые представляют результаты индивидуального или совместного творческого процесса обществу. Они сгруппированы следующим образом: художественные группы, художественные группы народного искусства, творческие художественные группы.

Вероятно, это связано с постоянным увеличением числа хорошо функционирующих небольших групп и сообществ. Повышение числа

культурных сообществ может быть связано с увеличением числа заявок. Большая часть финансовых ресурсов стала доступна объединениям на более выгодных условиях. Таким образом, реализация разработок и функционирование самих объединений стали более эффективными. В больших городах увеличение числа культурных сообществ можно объяснить более высокой плотностью населения, более высокой образованностью людей и лучшей инфраструктурой.

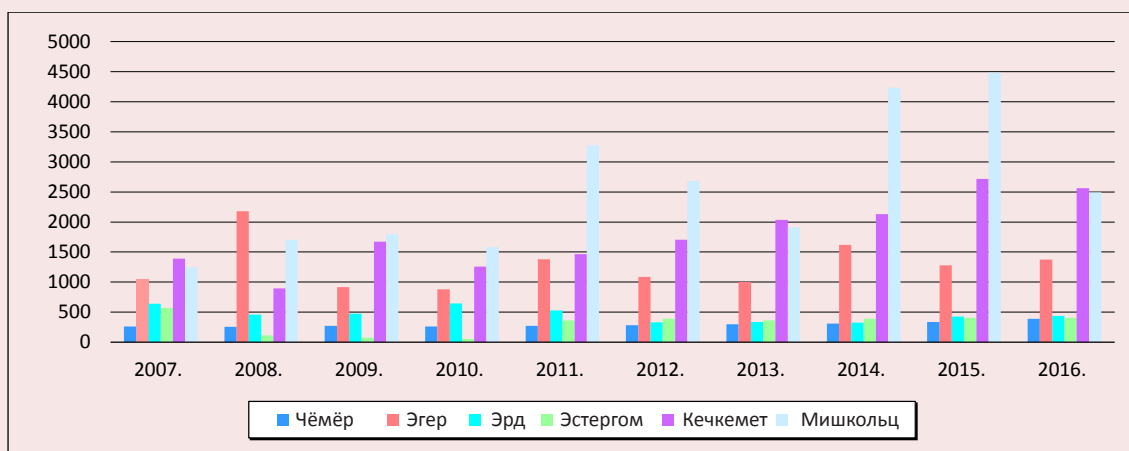
Это предположение также подтверждается рисунком 4, на котором показаны изменения количества членов творческих сообществ.

Рис. 3. Количество творческих культурных сообществ (на тысячу жителей)

Источник: база данных HCSO на основе собственного редактирования, 2018.

Рис. 4. Количество членов творческих культурных сообществ (на тысячу жителей)

Источник: база данных HCSO на основе собственного редактирования, 2018.

Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении числа регулярных культурных мероприятий (рис. 5).

На рисунке 6 показано количество участников культурных мероприятий. Можно видеть, что посещаемость этих мероприятий была далеко не такой высокой в небольших сельских городах или агломерационных поселениях. Действительно, в Мишкольце по сравнению с числом жителей наблюдается довольно низкий уровень участия заинтересованных сторон. На поселенческом уровне эти шаги не были действительно успешными с точки зрения развития местных общественных структур.

Результаты анкетного опроса

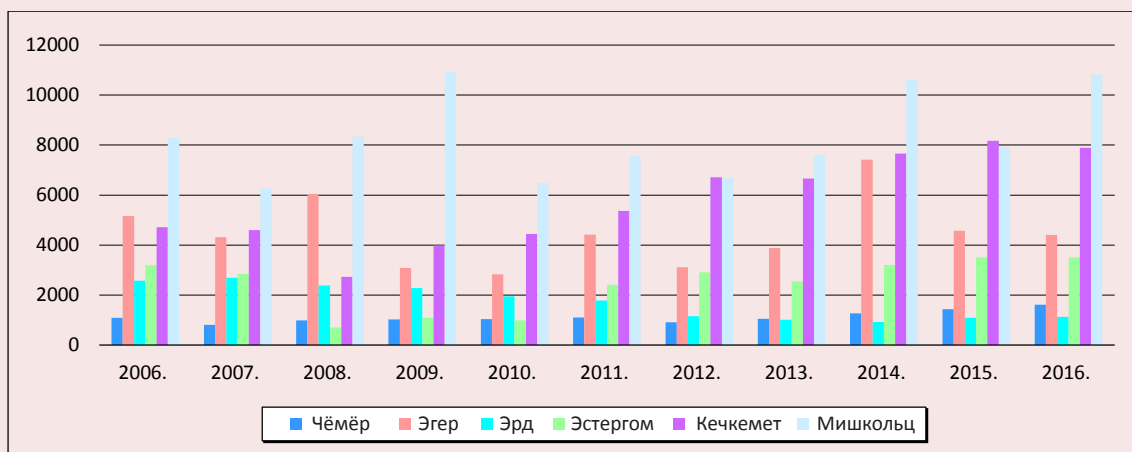
Общие характеристики участников полевых исследований представлены на рисунках 7–10.

Более половины (60,4%) респондентов – женщины. Количество мужчин в процентном выражении – 39,6%.

22% населения проживает в Чёмёре, 9% – в Мишкольце, 8% – в Эгере, 10% – в Эрде, 17% – в Кечкемете, 13% – в Эстергом и 21% – в других населенных пунктах.

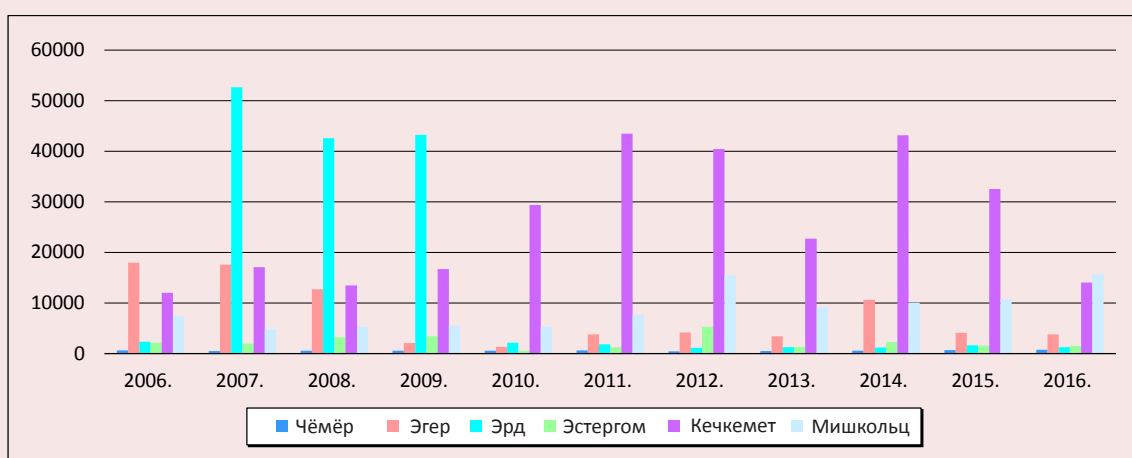
Средний возраст выборки составил от 38 до 47 лет. Целью было представить разные возрастные группы в выборке. Самому молодому респонденту – 12 лет, самому старому – 86 лет.

Рис. 5. Количество регулярных культурных мероприятий (на тысячу жителей)

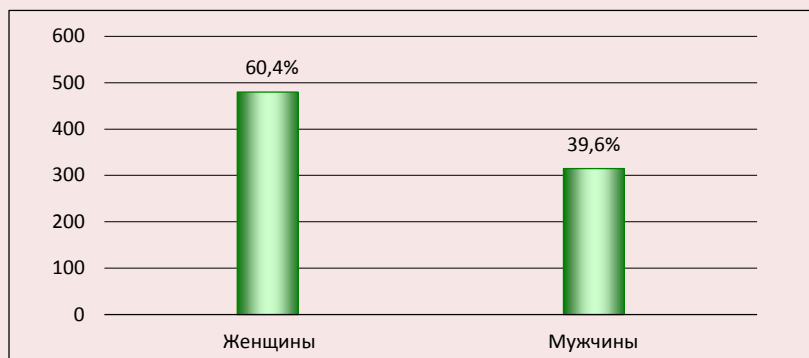
Источник: база данных HCSO на основе собственного редактирования, 2018.

Рис. 6. Число участников регулярных культурных мероприятий (на тысячу жителей)

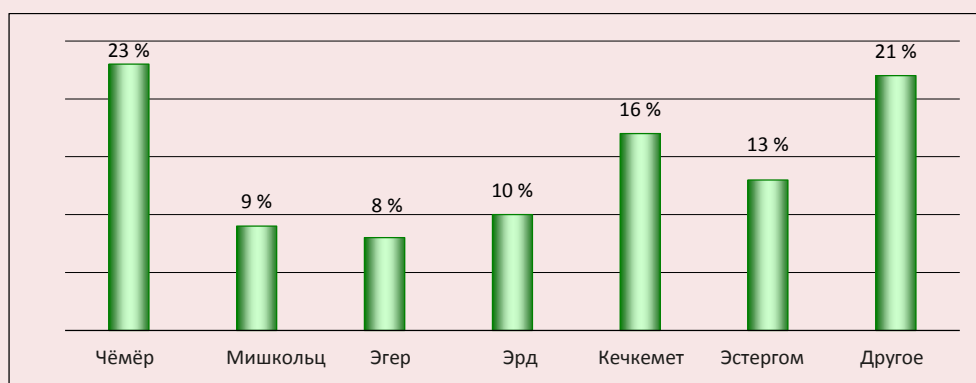
Источник: база данных HCSO на основе собственного редактирования, 2018.

Рис. 7. Распределение респондентов по полу

Источник: авторское исследование (2016–2017).

Рис. 8. Распределение респондентов по постоянному месту жительства

Источник: авторское исследование (2016–2017).

Круг респондентов тоже был широким с точки зрения таких характеристик, как доход, профессия и образование (рис. 9 и 10).

С исследовательской точки зрения было важно сначала изучить, что респонденты думают о термине «сообщество», что оно значит для них. Подавляющее большинство опрошенных отождествляли его с единством, программами, друзьями, надежностью, а само поселение — с этим понятием.

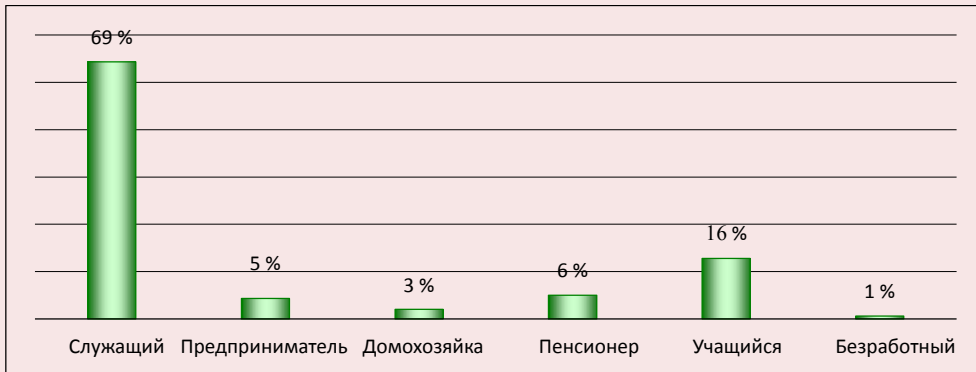
На вопрос о том, есть ли у их сообщества общественное сознание, более 67% респондентов ответили «определенно да», отрицательный ответ дали чуть более трети респондентов (рис. 11) Можно констатировать, что в целом респонденты считают, что у них есть сообщество в той или иной форме.

Значительная доля респондентов (53%), только пассивно посещают мероприятия, не

являясь их организаторами; почти 24% из них вообще не участвуют в них и даже не заинтересованы в их деятельности. 3% респондентов активно участвуют в общественных мероприятиях и являются муниципальными работниками, но доля волонтеров, которые не являются членами какой-либо гражданской организации, и доля активных организаторов также довольно низкие (17%) (рис. 12). Основными движущими силами сообщества поселений являются те, кто на основе патриотизма и преданности своему сообществу захотел участвовать в жизни своего ближайшего окружения и живущих в поселении людей.

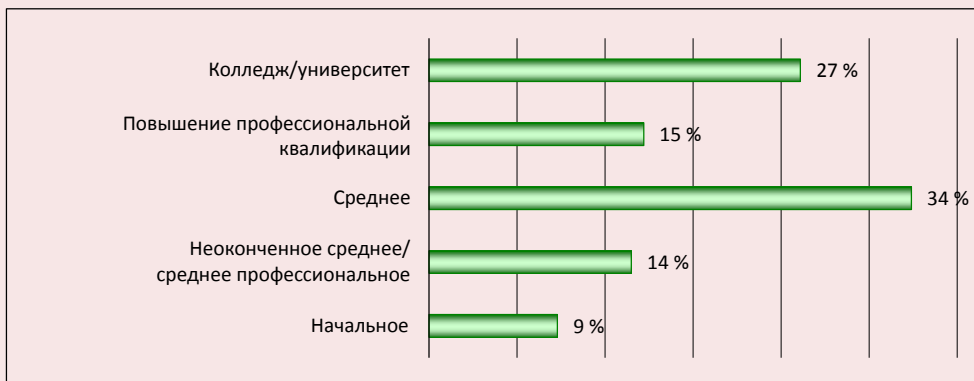
На вопрос об индивидуальной ответственности, о том, каким образом личность и местное самоуправление способствуют развитию сообщества только 6% опрошенных заявили, что это задача исключительно муниципально-

Рис. 9. Распределение выборки в разрезе профессий

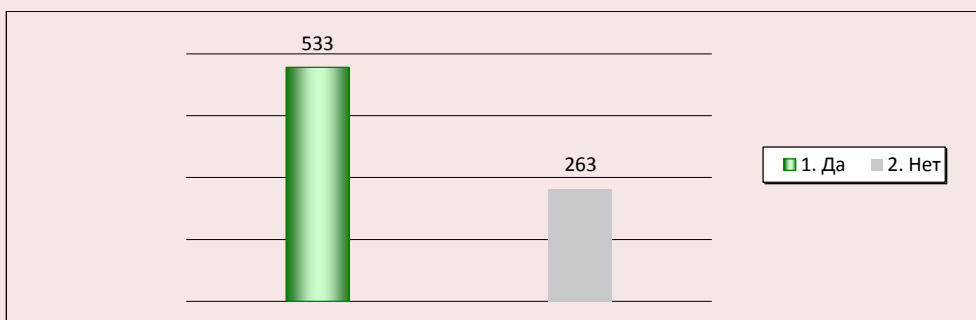
Источник: авторское исследование (2016–2017).

Рис. 10. Распределение выборки по уровню образования

Источник: авторское исследование (2016–2017).

Рис. 11. Можете ли Вы сказать, что в Вашем поселении есть общественное сознание?, человек

Источник: авторское исследование (2016–2017).

Рис. 12. В какой форме жители участвуют в общественной жизни поселения?

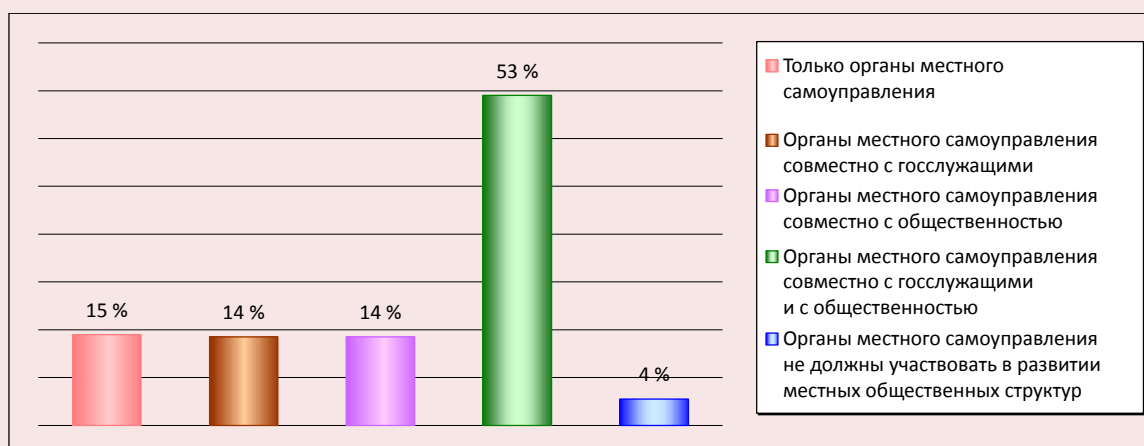

Источник: авторское исследование (2016–2017).

го уровня; 18% заявили, что это задача жителей; еще 26% опрошенных привлекли бы население к развитию местных общественных структур; наибольшее число опрошенных, будучи партнерами органов местного самоуправления, убеждены, что и госслужащие, и широкая общественность должны участвовать в развитии местных общественных структур; число тех, кто не считает, что органы местного самоуправления должны участвовать в развитии сообщества, незначительно (4%) (рис. 13).

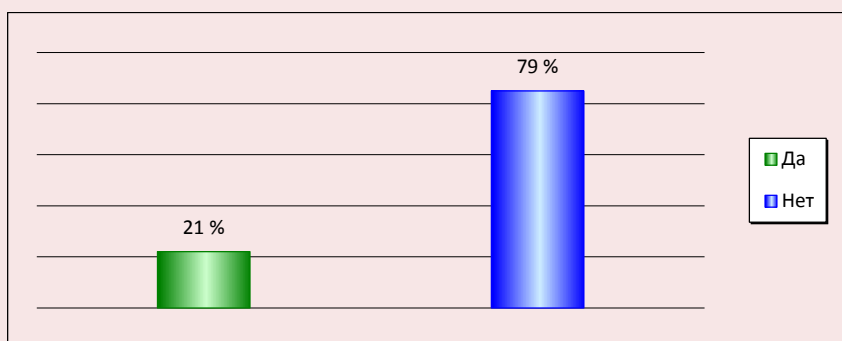
Одной из целей исследования было выяснить, как жители поселения узнают о событиях, происходящих в их непосредственном окружении, как они отслеживают муниципальные мероприятия и события (рис. 14). Ответы респондентов показывают, что, к сожалению, большинство (53%) вообще не знает о деятельности местного самоуправления в их населенном пункте. Это, конечно, не только вина сообщества. Из-за обязательств публикации, связанных с заявителями, трудно объяснить

Рис. 13. Как Вы думаете, кто несет ответственность за развитие местных общественных структур?

Источник: авторское исследование (2016–2017).

Рисунок 14. Знаете ли вы о мероприятиях, проводимых органами местного самоуправления в поселке?

Источник: авторское исследование (2016–2017).

отсутствие в поселениях анонсирования мероприятий, проводимых органами местного самоуправления.

Известные населению мероприятия, проводимые органами местного самоуправления, в основном связаны с такими задачами, как развитие дорожной сети, реконструкция каналов, детских садов, учреждений, озеленение, содержание скверов.

Большинство респондентов (57%) дали отрицательный ответ на вопрос о том, будут ли они играть активную роль в решении проблем поселения, и мы приходим к следующему выводу: несмотря на то что они и осознают важность сообщества и идентичности, их желание сделать что-то для сообщества все еще не является достаточно выраженным.

В результате перекрёстного табличного анализа была выявлена относительно слабая связь между постоянным местом проживания респондентов и их общественной деятельностью. Чёмёр является самым активным сообществом (47%), организатором или членом НПО (44%), что можно объяснить большим количеством молодых интеллектуалов из столицы, работающих в Чёмёре. Доля таких людей довольно небольшая в других населенных пунктах. Среди муниципалитетов Кечкемет является наиболее важным элементом развития местных общественных структур. В других поселениях наблюдается низкая готовность к участию в развитии местных общественных структур со стороны муниципалитетов. Почти все поселения имеют относительно небольшое количество пассив-

ных слоев. В Чёмёре наблюдается наименьшее число тех, кто не участвует в жизни сообщества вообще.

Существует еще одна взаимосвязь между местом жительства и общественным сознанием. Более половины респондентов заявили, что испытывают чувство сплоченности в своем сообществе. Там, где ранее социальная активность была на довольно низком уровне, респонденты чаще говорили, что их сообщество не имеет чувства сплоченности. На самом деле в этих поселениях люди являются наиболее пассивными и возлагают задачу развития местных общественных структур на органы местного самоуправления.

Существует также связь между профессией и общественным сознанием. Респонденты, давшие положительные ответы, — это, как правило, выпускники средней школы, колледжа или университета.

Предложения и выводы

В первой части исследования мы проанализировали международную и отечественную литературу. Мы пришли к выводу, что социальный капитал и сети связей нужно рассматривать как неотъемлемую часть регионального развития. Поэтому развитие человеческого капитала должно быть одной из основных целей политики в области развития, направленной на сокращение территориального неравенства и повышение экономической конкурентоспособности. Многие примеры поселений в Венгрии подтверждают ранее высказанное предположение о том, что экономическое развитие, осно-

ванное исключительно на внешних ресурсах, в долгосрочной перспективе не обеспечивает решения проблемы социально-экономического сближения регионов. В литературе высказывается предположение, что регионы (областные центры, крупные города) используют значительную долю ресурсов развития там, где наблюдается высокая социальная активность на местном уровне и сосредоточены основные ресурсы. Предыдущее мнение также подтверждает, что местные органы власти играют ключевую роль в сообществах, а те субъекты, которые играют ключевую роль в мобилизации как внешних, так и внутренних ресурсов, тоже занимают важное положение. Для регионов с неблагоприятными природными условиями или социальными характеристиками активные сообщества – часто единственная возможность развития. Основываясь на результатах эмпирического исследования, можно сказать, что существует потребность в сообществах внутри поселения и в жизни общины. В то же время наблюдается некоторое безразличие к решению общих вопросов, проблем на местном уровне и в сфере личной ответственности. Было доказано, что роль личности, ответственной за развитие сообщества и общественных сетей, как правило, считается важной для тех, кто занимается интеллектуальной деятельностью. В большинстве исследованных поселений активная общественная жизнь имеет место благодаря интеллигенции, проживающей в поселениях. В этих поселениях опыт организованных культурных мероприятий приветствуется общественностью; жители активно участвуют в создании творческих сообществ. Распространение подобных положительных практик и дополнительная мотивация благодаря сотрудничеству также могут служить стимулом для менее динамичных сообществ. Одним из ключевых моментов будущей политики развития может стать роль сообществ в саморазвитии.

Проанализировав литературу, связанную с темой исследования, можно констатировать, что уровень развития и потенциал развития регионов во многом определяется особенностями

ми человеческого фактора населения, проживающего на данной территории. Сокращение различий в развитии между районами не может быть достигнуто только за счет привлечения внешних финансовых ресурсов; необходима также мобилизация внутренних ресурсов. Среди эндогенных ресурсов ключевым фактором развития могут быть социальный капитал и социальные отношения. Развитие, основанное исключительно на внешних ресурсах, в долгосрочной перспективе не решает проблем социально-экономического характера. Для достижения таких целей помимо привлечения ресурсов требуется иметь знания о существующих условиях (природных, экономических, социальных). Если поселения располагают этими эндогенными ресурсами, то необходимо, чтобы сообщество или некоторые его члены активно участвовали в общественной жизни. Эмпирические исследования показали, что развитие событий характеризуется двойственностью. С одной стороны, образ мышления лидеров имеет решающее значение для определения тенденций, но фактические меры воздействия должны учитывать особенности существующей пространственной системы. Результаты нашего исследования подтвердили это более раннее предположение, которое подчеркивает важность роли индивида в обществе. Было также доказано, что рассмотренные поселения способны выйти на долгосрочный путь развития, где они будут активны в своем сообществе, будут сотрудничать и иметь живое сообщество. Кроме того, необходимо конкретизировать цели, которые должны быть достигнуты в плане развития. Необходимо сформулировать потребности с учетом местных условий и глубже изучить сообщество. Разработки должны осуществляться при активном участии членов сообщества. Знание целей может побудить членов сообщества к дальнейшему сотрудничеству. Необходимо содействовать развитию в том или ином сообществе. Сочетание всех этих факторов может сделать поселение действительно пригодным для жизни и успешным в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Lackó L. *A területi fejlődés egységes értelmezése. TÉR ÉS TÁRSADALOM*, 1987, vol.1, no. 1, pp. 67–75.
2. Rechnitzer J., Smahó M. *Területi politika*. Akadémiai Kiadó, Budapest, 2011.

3. Egyedné Gergely J. *Az önkormányzatok lehetőségei a szuburbanizációs folyamatok alakításában. A szuburbanizációs hatások térbeli megjelenése és a különbségek mögötti lehetséges okok vizsgálata a Budapesti Agglomeráció példáján* [The opportunities of local governments to influence the processes of suburbanization. The spatial form of suburban effects, and the possible reasons behind the differences—investigating the Agglomeration of Budapest (Doctoral dissertation, Budapesti Corvinus Egyetem)]. 2015. P. 290.
4. Horváth E. *Kicsik között a legkisebbek – a törpefalvak sikerességének kulcstényezői, doktori disszertáció*, Széchenyi István Egyetem, Regionális- és Gazdaságtudományi Doktori Iskola, Győr 2013. P. 205.
5. Szabó P., Farkas M. A fejlettség különböző felfogásai és mérései Európában és Magyarországon. *KÖZÉP-EURÓPAI KÖZLEMÉNYEK*, 2012, vol. 5 no. 1, pp. 86-101.
6. Enyedi Gy. Regionális folyamatok a poszt szocialista Magyarországon. *Magyar Tudomány*, 2004, no. 9, pp. 935–941.
7. Goda P., Kassai Zs. A 2004–2010 közötti gazdaság- és regionális fejlesztő operatív programok összehasonlító kistérségi vizsgálata. *GAZDASÁG & TÁRSADALOM, Nyugat-magyarországi Egyetem Kiadó*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 93–110.
8. Molnár M. Factors of success in case of local society. *DEUROPE – THE CENTRAL EUROPEAN JOURNAL OF REGIONAL DEVELOPMENT AND TOURISM*, 2013, vol. 5, no. 3.
9. Goda P., Kassai Zs. A 2004-2010 közötti gazdaság- és regionális fejlesztő operatív programok összehasonlító kistérségi vizsgálata. *GAZDASÁG & TÁRSADALOM, Nyugat-magyarországi Egyetem Kiadó*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 93-110.
10. Long A., van der Ploeg J.D. Endogenous development: practices and perspectives. In: van der Ploeg J.D., Long A. (Eds.). *Born from Within – Practice and Perspectives of Endogenous Rural Development*. Assen: Van Gorcum, 1994.
11. Ploeg, J., Long A. *Born from Within: Practice and Perspectives of Endogenous Rural Development*. Assen: Van Gorcum, 1994. P. 298.
12. Goda P., Kassai Zs. A 2004-2010 közötti gazdaság- és regionális fejlesztő operatív programok összehasonlító kistérségi vizsgálata. *GAZDASÁG & TÁRSADALOM, Nyugat-magyarországi Egyetem Kiadó*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 93–110.
13. Goda P. *Új rendszerszemléletű helyzetfeltárási módszer a vidéki területek fejlesztésében. Doktori értekezés*. 2012. 172 p.
14. Hoggart K., Buller H. *Vidékfejlesztés*.
15. Madarász I. (Szerk.) *Szöveggyűjtemény a Vidékfejlesztés szociológiája tantárgy tanulmányozásához*. Gödöllő: Szent István Egyetem, 1994.
16. Goda P., Kassai Zs. A 2004-2010 közötti gazdaság- és regionális fejlesztő operatív programok összehasonlító kistérségi vizsgálata. *GAZDASÁG & TÁRSADALOM, Nyugat-magyarországi Egyetem Kiadó*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 93–110.
17. Farkas T. Vidékfejlesztés a fejlődésméletek és a fejlesztési koncepciók tükrében. *TÉR ÉS TÁRSADALOM*, 2002, vol. 16, no. 1, pp. 41–57.
18. Edel M. Latin American urban studies: beyond dichotomy. In: Morse, R.M., Hardoy J.E. (Eds.). *Rethinking the Latin American City*. Woodrow Wilson Center Press, 1992.
19. Morse, R.M., Hardoy J.E. (Eds.). *Rethinking the Latin American City*. Woodrow Wilson Center Press, 1992.
20. Wilson P.A. Embracing locality in local economic development. *URBAN STUDIES*, 1995, vol. 32, no. 4-5, pp. 645–658.
21. Capello R., Faggian A. Collective learning and relational capital in local innovation processes. *Regional Studies*, 2005, no. 39, pp.75–87.
22. Tóth B.I. The context of immaterial and territorial capital. *Space and Society*, 2010, no. 24 (1), pp. 65–81.
23. Tóth B.I. *Az immateriális és a területi tőke összefüggései*. *TÉR ÉS TÁRSADALOM*, 2010, no. 24(1), pp. 65–81.
24. Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*. In: Kreckel R. (Ed.). *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen: Otto Schartz & Co., 1983. Pp. 183–198.
25. Tóth B.I. The context of immaterial and territorial capital. *Space and Society*, 2010, no. 24 (1), pp. 65–81.
26. Tönnies F. et al. *Közösség és társadalom*. Gondolat, Budapest, 1983. P. 257.
27. Varga A.T., Vercseg I. *Közösségfejlesztés*. Magyar Művelődési Intézet, 1998. P. 247.
28. Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. *Policy Change and Learning: An Advocacy Colation Approach*. Westview Press, Boulder, Colo, 1993. Pp. 4–33.

29. Murdoch J. Networks – a new paradigm of rural development? *Journal Of Rural Studies*, 2000. vol. 16, no. 4, pp. 407–419.
30. Csurgó B., Szatmári A. Vidéki kultúra, helyi közösség és lokális identitás A kulturális örökség szerepe a lokális identitásépítésben és a közösségfejlesztésben Hajdúdorogon és Hajdúhadházon. *Metszetek*. 2019, vol. 8, no. 2.
31. Csurgó B., Szatmári A. *Rural culture, local community and local identity. The role of cultural heritage in local identity building and local community development in Hajdúdorog and Hajdúhadház*. 2014.
32. Babbie E. *The Practice of Social Science Research*. 2001. Pp. 274–291.

Сведения об авторе

Илона Геренчер – младший преподаватель, Университет Святого Иштвана, Институт региональной экономики и развития сельского хозяйства (2100, Венгрия, г. Гёдёллё, ул. Páter Károly, д. 1; e-mail: gerencserilona16@gmail.com)

Ilona Gerencsér

The Role of Individual Responsibility in Territorial Development

Abstract. Within regional science, there has always been a great deal of emphasis on examining territorial differences. When defining development directions, it is important that territorial levels can be identified individually. One of the characteristics of settlements is a lively social life. This will provide an opportunity for the population to live their individual social and cultural life. In settlements where the population is active, people usually love to live, and their inhabitants want to improve their physical and cultural life. They work like a great family, they form a community. In some of cases, settlement leaders place great emphasis on community development. The leaders of the settlement formally try to ensure the development of the settlement with local regulations, however they also have informal tools that they can use for the benefit of their community. In addition to executives, the individual has an important role in community building. The active behavior of individuals in community building can greatly contribute to a successful settlement. The study examines several local communities with qualitative and quantitative modifiers, and presents success factors within each community. The purpose of the study is to approach communities from a new perspective. Previous research has generally examined communities on the basis of their characteristics, ethnicity (minorities), spatial concentration (school communities). This study attempts to highlight the relationship between territorial development and individual responsibility, taking into account all aspects of communities. It is important to note that the purpose of this study is not to present complete research findings (correlation studies on individual factors: age, educational attainment, income, and their impact on communities), partly because of the scale and partly because of future research plans. The research results confirm that the level of development and development potential of the regions are largely determined by the composition of the human factor living in the given space. Decisions made by decision-makers taking these principles into account can really contribute to the development of areas. Scientific study of such development results could be a goal for future research.

Key words: community, identity research, individual responsibility, local leaders, endogenous development.

Information about the Author

Ilona Gerencsér – Assistant Lecturer, Szent István University, Institute of Regional Economics and Rural Development (1, Páter Károly Street, Gödöllő, 2100, Hungary; e-mail: gerencserilona16@gmail.com)

Статья поступила 26.06.2019.